

что популярная пресса снижает возможность рациональных дебатов, а также способствует росту фрагментации, что в свою очередь заметно деполитизирует массы, лишая их возможности обсуждения таких важных проблем как собственная политическая культура [Stevenson 2002 : 53]. Представленный пример показателен, как с точки зрения общей оценки творчества Хабермаса, так и его оценки в рамках франкфуртской школы. Следуя традиции школы, обращенной к критическому осмыслению культурных форм модер-

нистского общества, Хабермас предпринимает попытку представить проблему в контексте институциональных практик, что заметным образом сближает его с современными авторами.

Литература:

Кубрякова Е. С., Цурикова Л. В. 2008. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности. – Язык СМИ. М.

Stevenson N. 2002. Understanding Media Cultures. Social theory and Mass communication. London.

КОНФЕРЕНЦИЯ «КУЛЬТУРА ГЛАМУРА: ЦЕННОСТИ, ДИСКУРС, ПРАКТИКИ» (ЕКАТЕРИНБУРГ, ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 11 ДЕКАБРЯ 2009 Г.)

Г.А. Брандт

ГЛАМУР КАК ДИСКУРС: ОЧЕВИДНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Брандт
Г.А.

доктор философских
наук, зав. кафедрой со-
циально-гуманитарных
дисциплин Гуманитар-
ного университета

Речь в докладе пойдет не о дискурсивном анализе гламура – деле тонком и требующем тщательной проработки гламурных текстов, а, наоборот, о взгляде на гламур с высоты птичьего полета. Здесь будет осуществлена фиксация обозначения в самом общем виде его дискурсивных границ. И соответственно тех влияний на формовку современного субъекта, которые эти ограничения оказывают.

Прежде всего, опять о понятии «дискурс». Какие бы толкования в отечественном знании не бытовали, в основе все равно не может быть не учтена та парадигма использования этого понятия, которая была задана изначально. Речь о том первоначальном импульсе, который и «выстрелил»

у М.Фуко в возникновении данной дефиниции. В самом общем виде эта парадигма может быть представлена как характеристика некоего языкового поля, в которое попадает субъект. Это, говорит Фуко, то, что «находясь вне нас, нас ограничивает», это некая социально детерминируемая рамка, сквозь которую субъект осуществляет познание как окружающего мира, так и самого себя. При этом стоит иметь в виду, что и субъект для Фуко не есть субстанция или статус, а есть некая форма, которая имеет исторически изменчивую конституцию. Собственно дискурс и представляет собой один из ведущих конструкторов этой меняющейся формы.

Если говорить о самой дефиниции, то, следуя парадигме фукианской мысли, я бы определила дискурс как *отложившийся и закрепившийся в языке способ упорядочивания действительности*. (При этом надо, конечно, помнить, что язык у Фуко понимается в самом широком смысле как метафора означивания мира, способа его репрезентации и первичного структурирования). Интересна художественная интерпретация этого понятия в романе В. Пелевина «Empire V», где «гламур» и «дискурс»

без преувеличения главные герои повествования: «Дискурс служит чем-то вроде колючей проволоки с пропущенным сквозь нее током – только не для человеческого тела, а для человеческого ума. Он отделяет территорию, на которую нельзя попасть, от территории, с которой нельзя уйти» [1, 92-93]. В этом экстремальном (и даже, может быть, в некотором роде экстремистском) описании выражено, тем не менее, существо дела: язык, способ горения, речевые практики поведения, принятые в социальном окружении человека, оказываются жестким диктатом для развертывания его мыслей, способов познания и оценки, форм и направлений рефлексии и саморефлексии.

Взгляд на гламур как на некое поле, рамку, способ упорядочивания действительности, наконец, как на колючую проволоку, не позволяющую человеческой мысли сделать шаг в сторону и станет предметом моего выступления. Не ставя перед собой цели достижения какого-либо системного анализа, обозначим в самом первом приближении некоторые черты гламура, который понимается здесь в современном общеупотребимом смысле: Glamour – стиль жизни, обладающий волшебными чарами привлекательности, блеска, шарма, обаяния, сверкающей красоты.

1. Что держит гламур за колючей проволокой:
 - такие области жизни людей, как старость, болезнь, бедность и весь комплекс, связанных с ними проблем;
 - такие, например, качества людей, как скромность, нерешительность, застенчивость, рефлексивность, всё, что так или иначе можно обозначить как «комплексы»;
 - такие состояния как горе, отчаянье, тоска и т.п.;
 - такие чувства как совесть, ответственность, сострадание и т.п.
 - ...

2. Что находится в поле гламура:
 - глянцева красота и сексуальность;
 - молодость, успешность, ухоженность;
 - активность, агрессивность, актуальность;
 - чувство юмора, дерзость, быстрота реакции;
 - ...

3. Это поле, где царит культ *поверхности*, где любое усилие, глубина, уникальность встречает сопротивление колючей проволоки. Вопросами быть или не быть здесь замарачиваться не станут, хотя бифштекс под названием «Гамлет» вполне могут предложить. Здесь не пропускаются сложные мысли, непонятные слова, длинные предложения.

4. Это поле, где мир предстает прежде всего и главным образом в *картинках*. Самое главное здесь *выглядеть*, а не, допустим, *делать*, *думать* и *говорить*.

5. Это поле, где знаки отделяются от значений и начинают жить самостоятельной жизнью, т.е. знаки вещей, соотносятся не с материальными или даже символическими (т.е. с конвенциональными) значениями, а соединяются с произвольными, иллюзорными образами. Где реальность улетучивается, а мир оборачивается *подменой* и *симуляцией*¹. Это «мир зеркал, мир нереальных имиджей, иллюзий, оторванных от реальности» (К.Лэш).

Обратимся теперь к проблеме субъекта как формы гламурного дискурса. Ведь и Фуко дискурсивные техники интересовали прежде всего как способ выйти из классической «философии субъекта» в поле, которое он называл «генеалогией субъекта», т.е. область дискурсивного происхождения этой формы. Не затрагивая обширной сферы всех возникающих здесь вопросов, обратимся только к одной категории, которой пользуется Фуко – это «техники себя». В данном случае «техники себя» – это наличные дискурсивные формы, с помощью которых люди продуцируют себя субъектами какого-то опыта, это способы, которые дискурсивно предписываются индивидам для фиксации их идентичности.

Какие же идентичности предписываются индивидам в гламурном дискурсе?

Виктор Пелевин отвечает на этот вопрос предельно четко: «Цель гламура именно в том, чтобы жизнь человека проходила в облаке позора и презрения к себе. Это состояние – прямой результат потребления образов красоты, успеха и интеллектуального блеска...Ничего не бывает убогим или безобразным само по себе. Нужна

точка соотнесения. Чтобы девушка поняла, что она нищая уродина, ей надо открыть гламурный журнал...Гламур и дискурс погружают своих потребителей в убожество, идиотизм и нищету. Эти качества, конечно, относительно. Но страдать они заставляют по-настоящему» [1, 91].

Исследователи гламура указывают, что он выражает стремление современного (потребительского) общества к новой повседневной *норме*, является потенциальным источником ориентиров и *ценностей* [3, 67]. К чему приводит нормо- и ценностно-образующее функционирование гламура сегодня, можно отчетливо увидеть, посмотрев фильм известного кино-документалиста Виталия Манского «Девственность» [4]. Его авторы берут интервью у молодых людей, приехавших на кастинги популярных ТВ-шоу. Речь в интервью идет о том, что готовы отдать, чем готовы поступиться эти девушки и юноши для того, чтобы пройти кастинги или чтобы, получив большую сумму денег, войти в сверкающий мир гламура

каким-либо другим способом. (Надо видеть, как симпатичная девчушка долго молчит, как отчаянная работа мысли отражается на ее живом лице, и, наконец, тихим, но твердым голосом она отвечает: «...продать родителей...»). В фильме много потрясающих свидетельств тому, что проблема выработки стратегий сопротивления или переопределения гламурных норм, ориентиров и ценностей должна быть рассмотрена как одна из главных вызовов времени.

Литература:

1. Пелевин В. Empire V.M.: ЭКСМО. 2007
2. Сивун О. BRAND поп-арт роман. М.:КоЛибри, 2009
3. Зверева В. Позывные гламура. Искусство кино. 2006. № 11
4. Манский В. Девственность: реальное кино. М.: Вертов и К., 2009.

1. Как свидетельствует, например, герой современного романа: «Я пью Соса-Col'у не потому, что мне хочется пить. А потому что это красиво. Соса-Cola абсолютно нефункциональна. Она не избавляет от жажды. Она не стимулирует активность. Она не полезна для организма. Она не опьяняет... Соса-Cola – это чистый жест» [2,35-36].

О.В. Коркунова

МИФ В СОСТАВЕ КУЛЬТУРЫ ГЛАМУРА

Коркунова
Ольга Владимировна

доктор философских наук, профессор
УрГУПС, академик
МАДИ

Традиционно миф считается первоначальной формой постижения мира человеком и относится к эпохе «детства человечества. Не случайно в условиях цивилизации он вырождается в сказку. Соответственно его оценивали как архаику. Понятие «современный миф» указывает на то, что миф сегодня возродился и активно функционирует в нашей действительности, он стал составной

частью массовой культуры, культуры гламура в особенности. В связи с этим встают вопросы: о чем это свидетельствует? Почему происходит? Какие потребности и запросы человека и общества он удовлетворяет?

Первая реакция на современный миф возникает с позиций традиционализма: миф возвращает к архаике, примитивизму, тормозит прогресс человечества (В.М. Князев). Но если выйти за внешнее описание и углубиться в социокультурный контекст существования современного мифа, то мы увидим, что все гораздо сложнее и многозначнее.

Миф давно стал притягательным объектом исследования для специалистов разных наук. Он исследуется и как тип мировоззрения, и как памятник культуры, и как феномен становления психики человека, его мышления.

Если мы проведем параллель между существенными чертами древнего мифа и реалиями существования современного мифа, то выявим